

УДК 338.5

DOI:

Тенденции развития рынка услуг в период пандемии COVID-19

Наталья А. Фаркова

*Дипломатическая академия МИД РФ, Москва, Россия,
nfrk7@yandex.ru*

Аннотация. Для постиндустриального периода развития мировой экономики характерно доминирование сферы услуг над сферой производства. Сфера услуг тесно связана не только с социальными сферами, но и с сектором финансов, производства, коммуникаций. Поэтому понимание внутренних процессов трансформации рынка услуг позволит определить наиболее выгодные направления экономической активности.

Ключевые слова: постиндустриальная экономика, международная торговля, услуги, мировой рынок услуг, экспорт, импорт услуг, пандемия

Для цитирования: Фаркова Н.А. Тенденции развития рынка услуг в период пандемии COVID-19 // Наука и искусство управления / Вестник Института экономики, управления и права Российского государственного гуманитарного университета. 2021. № 3. С. 83–97. DOI:

Trends in the development of the service market during the COVID-19 pandemic

Natal'ya A. Farkova

*Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation, Moscow, Russia, nfrk7@yandex.ru*

Abstract. In the post-industrial period the world economy is characterized by the dominance of the service sector over the production sphere. The service sector is closely connected not only with social spheres, but also with the sector of finance, production, communications. Therefore, an understanding of the internal processes of transformation in the service market will help determine the most profitable areas of economic activity.

Keywords: post-industrial economy, international trade, services, world market of services, export, import of services, pandemic

© Фаркова Н.А., 2021

For citation: Farkova, N.A. (2021), "Trends in the development of the service market during the COVID-19 pandemic", *Science and Art of Management / Bulletin of the Institute of Economics, Management and Law of the Russian State University for the Humanities*, no. 3, pp. 83–97, DOI:

Введение

В зависимости от роли услуг в процессе воспроизводства и характера удовлетворяемых потребностей различают: сферу услуг материального производства (транспорт, связь, бытовое обслуживание), сферу услуг духовной жизни (образование, физическая культура, наука, искусство) и сферу услуг в социальной сфере (торговля, жилищно-коммунальное обслуживание, здравоохранение). Кроме этого, выделяют рыночные и нерыночные услуги. К рыночным относят услуги, которые реализуются на рынке по экономически значимым ценам, подчиняются закону спроса и предложения и те, которые осуществляются с целью приобретения материальной выгоды. К нерыночным услугам относят услуги, предоставляемые бесплатно или по ценам, не имеющим экономического значения, как правило это услуги сферы социального обеспечения граждан.

За последние десятилетия сфера услуг очень расширилась и усложнилась по своей структуре. Один из ведущих авторитетов в области управления сервисными организациями К. Лавлок выделяет пять основных факторов столь активного развития данной сферы экономики: политика государства; тенденции бизнеса; развитие информационных технологий; социальные изменения; интернационализация сферы услуг [Балаева 2010].

Отметим, что политика государства может оказывать воздействие на рынок услуг путём смягчения государственного регулирования, приватизации сервисных организаций, снижения ограничений в торговле услугами, ужесточения законов, направленных на защиту потребителей и сотрудников, охрану окружающей среды.

Тенденциями бизнеса, наиболее значимыми для развития сферы услуг, К. Лавлок считает расширение сервисной деятельности промышленными предприятиями, распространение франчайзинга, ориентацию организаций на повышение качества услуг, фокусирование внимания на запросах потребителей, ужесточение требований при найме персонала.

Развитие информационных технологий проявляется в интеграции компьютерных и телекоммуникационных технологий, все более интенсивном использовании компьютерной техники и Ин-

тернета, в возникновении новых и усовершенствовании традиционных видов услуг.

Социальные изменения, благоприятствующие развитию сферы услуг, заключаются в росте доходов населения, трансформации стиля жизни, повышении культурно-образовательного уровня, что сопровождается абсолютным и относительным увеличением затрат на потребление услуг.

Интернационализация сферы услуг находит отражение в активизации процессов слияния и поглощения на международном уровне, выходе организаций сферы услуг на новые рынки, возникновении значительного числа стратегических альянсов, расширении деятельности транснациональных сервисных компаний, увеличении числа зарубежных поездок потребителей услуг и т. п. [Балаева 2010].

Анализ мирового импорта и экспорта услуг

Сфера услуг становится всё более значимой по сравнению с другими сферами производства, не только в отдельной стране. Во всем мире наблюдается тенденция увеличения ассортимента предоставляемых услуг и их преобладание на рынке. Повсеместно растёт объём производства услуг, увеличивается прибыль от сервисной деятельности, а доля населения, занятая в сфере услуг, превалирует над занятыми в материальном производстве. Расширяется внутренняя и международная торговля услугами, растут импорт и экспорт.

Нельзя не отметить, что в странах с развитым сервисным производством доминирование сферы услуг, как правило, обеспечивается гармоничным сочетанием различных типов и видов услуг: финансово-кредитными и образовательными, бытовыми и туристическими, медицинскими, телекоммуникационными и прочими услугами. Однако есть примеры государств, в которых имеет место существенное доминирование одного определенного вида (например, туризма). Обычно этому способствуют исторически сложившиеся политические, экономические, социально-культурные и географические условия. Диверсификация предлагаемых услуг на внутреннем рынке способствует экономическому развитию страны, улучшению качества жизни населения, привлечению иностранных инвестиций и повышению статуса государства в международной торговле. На современном этапе глобализации и информатизации, когда большая часть финансовых потоков осуществляется посред-

ством обслуживания независимого от физического нахождения клиентов, развитие таких услуг, как банковские и страховые становится приоритетной задачей национальных правительств [Беленчук, Покровская 2019].

Увеличение масштаба мировой торговли услугами повлекло изменение ее структуры. Прежде всего меняется географическое распределение. Если на протяжении XX в. торговля услугами осуществлялась, в основном странами Европы и Северной Америки, то сегодня страны Азии, Африки и Латинской Америки все активнее входят на рынок услуг. При этом они не только покупают, но и формируют национальное производство, а когда оно становится достаточно обширным и конкурентоспособным, выходят на мировую арену [Мировая экономика 2020; Мировая экономика 2019].

В целом в мире, например за 2019 г., было импортировано услуг на общую сумму 5,747 млрд долларов США. Из них почти две трети, 61%, что составляет 3,5 млрд долларов США, приходится на развитые страны. Таким образом развитые экономики остаются основным поставщиком услуг на мировом рынке.

Статистический анализ [Фаркова, Худякова 2020] рынка услуг приводит к выводу, что развитые страны приобретают более дорогие услуги, так как один процент совокупного роста доли развитых стран в общей мировой торговле почти в два раза дороже, чем у развивающихся (23 млн долларов США против 13)¹.

Однако общая динамика рынка в целом скоррелирована: периоды подъема и спада у обеих категорий стран происходят в одно время.

На рис. 1 видно, что валовой объем импорта услуг движется по восходящей динамике с небольшим отклонением в 2008 г. (из-за мирового финансового кризиса) и в 2014–2016 гг. можно заметить, что расширился импорт в развивающиеся страны: по сравнению с экспортом их доля увеличилась в 2,72 раза и составила 40,66% от общего объема, что почти совпадает с расширением экспорта, а значит можно сделать вывод что совокупный объём увеличился во столько же раз.

Это объясняется емким рынком и высоким национальным спросом. На США приходится 16,8% от всего импорта развитых стран (588 млн долл. США). Далее с большим отрывом идут Германия, Ирландия, Великобритания, Франция, Нидерланды и Япония – страны, чья совокупная стоимость импорта иностранных услуг различного типа превышает 200 млн долларов США.

¹Официальный сайт Всемирного банка – WorldBank [Электронный ресурс]. URL: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения 12 апреля 2021).

Рис. 1. Динамика совокупной стоимости импорта услуг развитыми и развивающимися странами²

Главным потребителем импорта среди развивающихся стран выступает Китай с совокупным объемом импорта 500 млн долларов США, что составляет чуть больше, чем одну пятую часть всего импорта услуг развивающимися странами – 22,4%. Далее следует островное государство Сингапур со стоимостью импорта почти 200 млн долларов США и долей – 8,9%. Замыкает тройку лидеров еще один экономический гигант Азии и одна из новых индустриальных стран – Индия (179 млн долл. США – 8%). С достаточно большим отрывом далее идет Южная Корея (126 млн долл. США – 5,6%). Российская Федерация находится на пятом месте среди основных импортеров иностранных услуг в мире. Общая стоимость потребляемых заграничных услуг в 2019 г. составила 98,8 млн долларов США, что обеспечило России долю в 4,4%.

Анализируя рынок потребления услуг среди развивающихся стран, прежде всего выделяется роль таких быстро растущих экономик, как Китай и Индия. Высокий спрос в этих странах помимо масштабной экономической экспансии объясняется также обширным внутренним рынком. Многочисленное население, быстро развивающиеся отрасли хозяйства, нуждающиеся в обслуживании, стремление стран встать в одну линию с ведущими мировыми державами обуславливает их колоссальную потребность в услугах различного типа. Затем отметим высокий спрос на услуги в таких

²Официальный сайт International Trade Centre [Электронный ресурс]. URL: <https://www.intracen.org/> (дата обращения 12 апреля 2021).

микроэкономике, как Сингапур и Гонконг, чье географическое положение не позволяет полномасштабно использовать человеческий потенциал ввиду недостатка ресурсов.

Кроме того, в списке лидеров видим две страны с ресурсно-ориентированными экономиками – Саудовская Аравия и Объединенные Арабские Эмираты, чьи основные статьи доходов лежат в нефтедобывающей и нефтеперерабатывающей отрасли. Несмотря на взятый курс на диверсификацию хозяйства, страны все еще зависимы от импортируемых услуг. Некоторые эксперты также относят к данной категории стран Россию ввиду того, что основную статью доходов государства составляют средства от продажи нефти, газа и их продуктов.

Если же рассматривать рейтинг в целом, то США и Китай остаются на лидирующих позициях. В целом среди 16 стран представлены пять стран с развивающейся экономикой, в том числе Россия, замыкающая список. Итак, развитые страны являются основными потребителями иностранных услуг, как в процентном и долевым отношении, так и в количественных показателях. Это объясняется не только более развитым и диверсифицированным рынком, отличающимся повышенным спросом и предложением, но и высоким уровнем развития технологической сферы, во многом формирующей торговлю услугами.

В структуре экспорта наблюдается примерно те же явления, что и в импорте. Прежде всего явное превосходство развитых стран над развивающимися – в 2019 г. экспорт развитых стран составил две трети от общемирового (67,23%, или 4,1 млрд долларов США). Это приводит к выводу, что страны Северной Америки и Европы являются основными производителями услуг, при этом, если учесть показатели импорта, они и являются главными потребителями, что позволяет выдвинуть гипотезу о том, что основная торговля услугами происходит между развитыми странами. Однако нельзя не отметить, что экспорт развитых стран превышает импорт, что значит, что данные экономики, насыщая собственные внутренние рынки, выходят за пределы своей категории.

Если рассматривать экспорт с количественной точки зрения, развитые страны намного опережают развивающиеся, однако, как видно на графике (рис. 2) динамика их показателей подвержена более сильным перепадам. Провалы в денежной составляющей экспорта во время мирового финансового кризиса 2008 г., а также общей нестабильности в 2014 г. глубже, чем у развивающихся стран, которые, хоть и претерпели падение, однако, оно было более мягким. Но если анализировать период с 2005 по 2019 г., можно отменить одинаковые тенденции и точки взлета и падения у обеих категорий.

Рис. 2. Динамика совокупной стоимости импорта услуг развитыми и развивающимися странами³

Лидеры по экспорту среди развитых стран те же страны, что и по импорту: на первом месте Соединенные Штаты Америки с долей рынка в 21,4%, что эквивалентно 876 млн долларов, на втором месте Великобритания, признанный лидер европейского региона в торговле услугами, однако сильно отставшая от США. Далее идут такие европейские страны, как Германия (341 млн долл. США – 8,3%), Франция (288 млн долл. США – 7,0%), Нидерланды (264 млн долл. США – 6,4%) и Ирландия (239 млн долл. США – 5,8%). На седьмом месте единственная азиатская страна в топе лидеров – Япония с суммой экспорта в 205 млн долларов (5,0%).

Главные экспортеры среди развивающихся стран также совпадают с импортирующими услуги. Подобная зависимость объясняется тем, что наиболее экономически сильные страны стремятся расширять торговлю и не только потреблять иностранные услуги, но также самим выходить на международный рынок.

На первом месте Китай, но здесь его доля ниже, чем в экспорте – 14,2% (283 млн долл. США), и все еще выше, чем у ближайших соперников – Индии (10,7% – 214 млн долл. США) и Сингапура (10,3% – 204 млн долл. США). Южная Корея и Гонконг заняли одинаковую позицию в 5,1% и объемом экспорта примерно в 101 млн долларов США. Таиланд следует за ними с 82 млн долларов (4,1%).

³Официальный сайт International Trade Centre [Электронный ресурс] URL: <https://www.intracen.org/> (дата обращения 12 апреля 2021).

Объединенные Арабские Эмираты сумели занять седьмую строку в рейтинге стран-экспортеров услуг (73 млн долл. США – 3,7%). Турция (65 млн долл. США – 3,2%) опережает Россию, чей совокупный объем экспортируемых услуг на мировой рынок в 2019 г. составил 63 млн долларов США, что соответствует 3,2% от общей доли развивающихся стран. Замыкает десятку лидеров Израиль – 55 млн долларов – 2,8%⁴.

Совпадение составов основных импортеров и экспортеров на мировом рынке объясняется теорией К. Акамацу, согласно которой страны вначале налаживают поставку из-за рубежа, затем инициируют национальное производство по аналогу иностранного посредством иностранных инвестиций, покупки технологии производства или собственного технического прорыва, после чего выходят на международный рынок с собственным продуктом [Akamatsu 1962].

Если мы рассмотрим общую картину мирового экспорта услуг, то, как и в импорте, развитые экономики преобладают – 12 стран из 15 анализируемых. Причем, если по доле импорта Российская Федерация входила в топ-20 стран, то по продаже услуг за рубеж наша страна сильно отстала от своих партнеров и опустилась на 27-е место в мире. Это объясняется низкой конкурентоспособностью российских производителей на международном рынке ввиду отсталости производства и недостаточных исследований спроса [Фаркова 2019].

Таким образом можно сделать выводы, что основная доля торговли приходится на развитые страны, которые не только продают услуги в большем объеме, но и являются основными их потребителями. Импортно-экспортные отношения в сфере услуг развивающихся стран носит догоняющий характер. Причем список стран, торгующих услугами, остается практически без изменений, что позволяет прийти к заключению, что ряд стран нашли свою специализацию в торговле услугами.

Влияние пандемии COVID-19 на сферу услуг

Пандемия COVID-19 мощно отразилась на мировой экономике и мировых экономических отношениях [Фаркова 2021]. Нарушились связи между государствами, прервались цепочки поставок, многие предприятия оказались на грани банкротства, некоторым пришлось уйти с рынка.

⁴Официальный сайт International Trade Centre [Электронный ресурс] URL: <https://www.intracen.org/> (дата обращения 12 апреля 2021).

Наибольшие потрясения коснулись сферы услуг. Это связано с тем, что большинство услуг, связанных с непосредственным воздействием на заказчика, оказались недоступны в условиях локдауна. Индекс предпринимательской деятельности, который призван оценить состояние экономики и спрогнозировать изменения, отметил динамику изменения конъюнктуры рынка сферы услуг⁵.

Показатели за март и апрель 2020 г. продемонстрировали куда более глубокое падение, чем во время глобальных финансовых кризисов 2008–2009 гг. Но при этом динамика экспорта услуг в период пандемии вслед за производством показала, как резкий быстрый спад в начале массового повсеместного введения ограничительных мер, так и быстрое восстановление, и адаптацию. Однако показатели по услугам по-прежнему ниже контрольного показателя в 50,0 пунктов, где он находится с июля 2019 г.

В декабре 2020 г. деловая активность в сфере услуг снижалась до уровня начала года – 48 пунктов. При этом во втором квартале 2020 г. индекс снизился на 12 пунктов, а затем летом, после выхода из самоизоляции, взлетел на рекордные для России отметки в 58,5, что составило максимум с июля 2008 г.⁶

За год было зарегистрировано три снижения спроса на услуги из-за сокращения покупательской способности клиентов. При этом под конец года существенно возросли затраты. Согласно мнению экспертов, данные издержки связаны с ростом цены у поставщиков, а также колебанием курса валюты на мировом рынке. На фоне данной ситуации частные предприниматели отмечают новое падение экспортных заказов из-за значительного снижения спроса иностранных клиентов в сфере услуг. Все это приводит к сокращению штата компаний – отмечается рост числа увольнений в декабре 2020 по сравнению с ноябрем.

Ситуация в сфере услуг начала улучшаться в январе 2021 г. зарегистрировав третий месяц роста, и ситуация значительно улучшилась по сравнению с февральскими показателями (49,01 для глобальных услуг). Этому способствовало общее оживление

⁵Purchasing Managers' Index, PMI–IHS Markit Monthly Global Trade Monitor – April 2021 [Электронный ресурс]. URL:<https://ihsmarkit.com/research-analysis/monthly-global-trade-monitor-april-2021.html?ite=997465&ito=1276&itq=5c53a5bb-fc99-4ddf-ac28-c768d5d273e5&itx%5Bidio%5D=769694343> (дата обращения 12 апреля 2021).

⁶Forbes – Деловая активность в сфере услуг упала до уровня января 2020 г. 31.12.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/newsroom/biznes/417863-delovaya-aktivnost-v-sfere-uslug-upala-dourovnya-yanvarya-2020-goda> (дата обращения 12 апреля 2021).

на рынке в ожидании завершения пандемии, восстановления отложенного спроса и снятия ограничений.

В целом можно сказать, что пандемия двояко отразилась на сфере услуг. С одной стороны, были нарушены связи и цепочки поставок, и такие типы услуг, как транспорт и туризм, понесли существенные потери. Одновременно с этим ряд услуг, связанных с коммуникациями, информацией не только существенно поднялись, но и часть видов бизнеса перешла в онлайн-формат, что способствовало популярности ИТ-области.

Прогнозы относительно рынка услуг в послепандемийный период

Согласно прогнозам статистического центра Организации Экономического Сотрудничества и Развития (ОЭСР), сделанным в декабре 2020 г., общий годовой прирост в стоимости проданных товаров и услуг в 2021–2022 гг. должен составить 5,3%. Это позволяет сделать предположение, что общий рост отразится и на совокупной торговле услугами в мире.

По прогнозам МВФ от октября 2020 г. предполагалось снижение объема мировой торговли на –10,4% в 2020 г. и рост на 8,3% в 2021 г. Согласно обновленному прогнозу МВФ по мировой экономике, с января 2021 г. объемы мировой торговли, по прогнозам, вырастут примерно на 20%, 8% в 2021 г. и на 6% в 2022 г. Это согласуется с прогнозируемым глобальным восстановлением (рис. 3). Как и следовало ожидать, торговля услугами, по прогнозам, будет восстанавливаться более вяло, главным образом из-за влияния ограничений на поездки на трансграничный туризм и деловые поездки.

В обновленном отчете за осень 2020 г. ВТО прогнозирует снижение объема мировой торговли на 9,2%, за которым последует рост на 7,2% в 2021 г. Таким образом, рост объема торговли останется явно ниже докризисной тенденции. Прогнозируемое снижение было меньше, чем падение на 12,9%, предусмотренное в оптимистическом сценарии из апрельского прогноза ВТО по торговле, и далеко от потенциального «неблагоприятного» сценария из того же выпуска. Экономист ВТО подчеркнул несколько негативных рисков, в основном связанных с неопределенностью в отношении эволюции пандемии COVID-19. ВТО оценила сокращение мирового ВВП на 4,8% в 2020 г. с последующим увеличением на 4,9% в 2021 г.

Рис. 3. Прогнозы ОЭСР
по росту торговли товарами и услугами⁷

Всемирный банк опубликовал свои глобальные экономические перспективы совсем недавно, в январе 2021 г. Согласно базовому сценарию Outlook, ожидается, что мировой ВВП вырастет на 4% в 2021 г. и на 3,8% в 2022 г.⁸

Экономисты Всемирного банка подчеркивают, что влияние пандемии COVID-19 на инвестиции и человеческий капитал, как ожидается, подорвет перспективы роста, особенно в странах с формирующейся рыночной экономикой и развивающихся странах. Всемирный банк, помимо базового сценария, представил три дополнительных сценария – оптимистический (позитивный), пессимистический (негативный) и значительно пессимистический (неблагоприятный) в зависимости от будущей эволюции пандемии и успеха или неудачи программ массовой вакцинации в развитых, развивающихся и развивающихся государствах. В докладе, в частности, подчеркиваются риски снижения базового сценария. К ним относятся, в частности, возможность дальнейшего увеличения распространения вируса (новые волны), задержки в закупках и распределении вакцин, более серьезные и долгосрочные послед-

⁷Официальный сайт International Trade Centre [Электронный ресурс]. URL: <https://www.intracen.org/> (дата обращения 12 апреля 2021).

⁸Перспективы развития мировой экономики. Всемирный банк. Январь 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/publication/global-economic-prospects> (дата обращения 12 апреля 2021).

ствия для потенциального объема производства в результате пандемии, а также финансовый стресс, вызванный высоким уровнем задолженности и слабым ростом.

По оценкам Всемирного банка, в 2020 г. объем мировой торговли сократится на 9,5%, что сопоставимо со снижением во время глобальной рецессии 2009 г., но затрагивает значительно большую долю экономик. Согласно базовому сценарию, торговля восстановится и покажет средний темп роста в 5,1% в 2021–2022 гг. При сценарии снижения (проблемы с восстановлением в развитых государствах) торговля восстановится в 2021 г., но темпы роста будут значительно ниже, а объемы будут близки только к показателям 2010 г. При серьезном сценарии спада (глобальная рецессия в 2022 г.) рост мировой торговли будет сокращаться второй год подряд в 2021 г., за которым последует умеренное восстановление только в 2022 г. Согласно оптимистичному сценарию Всемирного банка, рост мировой торговли будет стремительно восстанавливаться, составляя в среднем почти 7% в 2021–2022 гг.

Эксперты делают прогнозы и для отдельных отраслей сферы услуг. Так, исследовательской и консалтинговой компании, специализирующейся на рынках информационных технологий Gartner, что мировые расходы на ИТ должны сократиться на 7,3% в 2020 г. [Пресс-релиз Gartner]. Согласно последнему прогнозу, в 2020 г. мировые расходы на ИТ составляли 3,5 трлн долларов, что на 7,3% меньше, чем в 2019 г. Наиболее сильно страдает сегмент ИТ-устройств, поскольку сдерживание затрат продолжает значительно сокращать расходы

Заключение

Подводя итог проведенному анализу роли сферы услуг в мировой экономике, в настоящий момент отметим, что услуги составляют до 60% от мирового ВВП и 24,7% от мирового экспорта. Ежегодные темпы роста объемов торговли услугами на 0,8% и до пандемии опережали торговлю товарами. Самым популярным видом является коммерческое присутствие поставщика в стране потребителя, на него приходится до 60% всех проданных услуг. При этом происходит постепенное смещение центра основных поставщиков услуг.

Доля развивающихся стран увеличилась на 10% за последние 15 лет, при этом ведущую роль стали играть Китай, Индия, Сингапур и Республика Корея. Развитые страны лидируют в экспорте услуг (67% против 33%), что в денежном выражении составляет

4,1 трлн долл. США. Импорт услуг отличается большей долей развивающихся стран – 39% от совокупного объема (2,2 млрд долл. США). В структурном анализе отмечается ведущая роль различных деловых, туристических и транспортных услуг.

Наиболее динамично развивающимися секторами являются медицинские услуги, услуги в области НИОКР, интеллектуальной собственности и ИТ-услуги. Статистика ВТО доказывает, что добавленная стоимость от проданных услуг почти в 1,5 раза выше, чем их валовая стоимость и составляет 12% в развитых странах и 10% в развивающихся.

Вследствие пандемии COVID-19 наиболее пострадавшим сектором экономики оказалась сфера туристических услуг – потеря составила почти половину продаж (4,5 млрд долл. США) по итогу за 2020 г. (с 10,4% от мирового ВВП до 5,5%). Эксперты прогнозируют постепенное возвращение к допандемийным показателям, восстановление отложенного спроса и замедление темпов роста торговли.

В целом анализ рынка услуг показывает, что он динамично развивается и остро реагирует на внедрение передовых технологий. Именно факторы расширения географии торговых партнеров и информатизация экономики обуславливают дальнейшее функционирование торговли услугами.

Литература

- Балаева 2010 – *Балаева О.Н.* Управление организациями сферы услуг: Учеб. пособие М.: Изд. дом Гос. ун-та «Высшая школа экономики», 2010. 155 с.
- Беленчук, Покровская 2019 – *Беленчук С.И., Покровская Е.Б.* Внешняя торговля Российской Федерации – время переосмысления // Вестник РГГУ. Серия «Экономика. Управление. Право». 2019. № 4-2. С. 277–291. DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-277-291
- Мировая экономика 2020 – *Мировая экономика: Учеб. / Щербанин Ю.А., Зенкина Е.В., Толмачев П.И., Грибанич В.М., Дрыночкин А.В., Королев Е.В., Кутовой В.М., Логинов Б.Б.* 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити-Дана, 2020. 503 с.
- Мировая экономика 2019 – *Мировая экономика: системные сдвиги и проблема глобальной безопасности XXI века. Учеб. // Гельвановский М.И., Беленчук С.И., Андрианов К.Н. и др. М., 2019.*
- Фаркова 2019 – *Фаркова Н.А.* О готовности России к цифровой экономике // Парадигмальные особенности современной науки и техники: современное состояние, перспективы развития: Материалы XX Всерос. научно-практ. конф. Ростов-на-Дону. 20 сентября 2019 г. Ростов/Дон: Южный ун-т (ИУБиП), 2019. С. 204–208.

- Фаркова 2021 – *Фаркова Н.А.* О конкурентоспособности стран в период пандемии // Инновационный дискурс развития современной науки: Сб. ст. VI Междунар. научно-практич. конф. (28 июня 2021 г.). Петрозаводск: Новая наука, 2021. С. 35–40.
- Фаркова, Худякова 2020 – *Фаркова Н.А., Худякова О.Ю.* Математический инструментарий в экономике // New challenges in new science: Сб. ст. Междунар. научно-практ. конф. (25 ноября 2020 г.). Петрозаводск: Новая наука, 2020. С. 160–167.
- Akamatsu 1962 – *Akamatsu K.A.* Historical pattern of economic growth in developing countries // *Journal of Developing Economies*. 1962. Vol. 1 (1). P. 3–25.

References

- Akamatsu, K.A. (1962), “A historical pattern of economic growth in developing countries”, *Journal of Developing Economies*, vol. 1 (1), pp. 3–25.
- Balaeva, O.N. (2010), *Upravlenie organizatsiyami sfery uslug* [Management of organizations in the service sector], textbook, Higher School of Economics, Moscow, Russia.
- Belenchuk, S.I. and Pokrovskaya, E.B. (2019), “Foreign trade of the Russian Federation – time to rethink”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Economics. Management. Law” Series*, no. 4, pp. 277–291, DOI: 10.28995/2073-6304-2019-4-277-291
- Farkova, N.A. (2019), “On Russia’s readiness for the digital economy”, *Paradigmalye osobennosti sovremennoi nauki i tekhniki: sovremennoe sostoyanie, perspektivy razvitiya: Materialy XX Vseros. nauchno-prakticheskoi konferentsii* [Paradigmatic features of modern science and technology. Current state, development prospects, Proc. of the XX All-Russian scientific conference], *Yuzhnyi universitet (IUBiP), Rostov/Don*, pp. 204–208.
- Farkova, N.A. (2021), “On the competitiveness of countries during a pandemic”, *Innovatsionnyi diskurs razvitiya sovremennoi nauki: Sb. st. VI Mezhdunar. nauchno-praktich. konf.* [Innovative discourse of modern science development, Proc. of the VI International Scientific and Practical Conference], *Novaya nauka, Petrozavodsk*, pp. 35–40.
- Farkova, N.A. and Khudyakova, O.Yu. (2020), “Mathematical tools in economics”, *New challenges in new science, Proc. of the International Scientific and Practical Conference, Novaya nauka Petrozavodsk, Russia*, pp. 160–167.
- Gel’vanovskii, M.I., Belenchuk, S.I., Andrianov, K.N., et al. (2019), *Mirovaya ekonomika: sistemnye sdvigi i problema global’noi bezopasnosti XXI veka, Uchebnik* [World Economy. Systemic Shifts and the Issue of Global Security of the 21st Century], Coursebook, Moscow, Russia.
- Shcherbanin, Yu.A.. (ed.) (2020), *Mirovaya ekonomika, Uchebnik* [World economy, Coursebook], 5th ed., revised. and enlarged, Yuniti-Dana, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Наталья А. Фаркова, кандидат физико-математических наук, доцент, Дипломатическая Академия МИД РФ, Москва, Россия; 119021, Россия, Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1; nfrk7@yandex.ru

Information about the author

Natal'ya A. Farkova, Cand. of Sci. (Physics and Mathematics), associate professor, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 53/2, Ostozhenka Street, Moscow, Russia, 119021; nfrk7@yandex.ru